

Мозг Аполлона начинал отказываться логически мыслить. Иногда ему казалось, что мир кружится, хотя он стоял совершенно неподвижно.

Ему становилось всё труднее понимать свои собственные движения. Его боккен летал вокруг него, а красная кисточка танцевала в хаосе. Мыслям Аполлона становилось всё более запутанно. Боль становилась невыносимой.

В конце концов, он не выдержал и начал кричать. Его крики эхом разнеслись по комнате и немного прояснили его сознание. Аполлон продолжал кричать, но с течением времени это теряло свою эффективность. Скоро, сколько бы он ни кричал, это уже не имело значения.

Он отвел удар деревянным мечом, едва избежав ранения. Пока он продолжал блокировать удары, в его голове появилась картина. Он был с матерью, ещё младенцем, с маленьким деревянным мечом в руках. Мать держала его руки и вместе с ним двигала меч, делая небольшие прыжки. Улыбка озаряла лицо матери, а он смеялся.

Смех вырвался из его губ, когда кровь покидала его тело. Придя в сознание, он снова мягко засмеялся. Его голова немного прояснилась. Он поднял боккен, дрожа от смеха. С широкой улыбкой на лице он блокировал удары ножа. Когда нож пронзил его грудь, он просто захохотал.

— Отлично! Ты действительно хорошо владеешь ножом!

Аполлон смеялся, как безумец, махая боккеном, как плетью. Его ноги танцевали по полу, скользили и вертелись. В конце концов, его грудь всё равно была пронзена ножом. Медленно его разум становился менее затуманенным, заполняясь дофамином от постоянного смеха. Стимуляция от смеха росла, улыбка становилась шире, а удары меча — более энергичными.

Со временем избыток дофамина стал причинять его мозгу боль. Он чувствовал, как кровь пульсирует в его голове, перегружая её. Аполлон не осознавал, но его глаза медленно расширялись. Глаза становились шире, что только усиливало стресс. Однако, на этом этапе он уже не мог отличить одно от другого.

Он начал махать мечом просто ради движения. События превратились для него в размытое пятно.

Он видел себя стоящим в поле. В его руке был боккен, а перед ним его мать. Она размахивала деревянным мечом.

— Смотри внимательно, Аполлон. Чтобы махать мечом, надо делать это вот так.

Аполлон пытался повторить движения матери, но неуклюже.

Мать вздохнула.

— Я училась махать мечом в бою. Может, ты научишься быстрее, сражаясь.

Мать замахнулась мечом на Аполлона, и он заблокировал удар. Она начала кружить вокруг него, нанося удары, заставляя его спешно блокировать мечом. Аполлон не знал, что делает, и мать легко ударила его по колену. Он упал на землю от боли. Мать смотрела на него строго.

— Встань.

Аполлон стоял на колене, с ножом, пронзившим грудь. Несмотря на это, он встал и ещё раз замахнулся на убийцу. Его зрение снова потемнело. Ему становилось всё труднее различать видения и реальность. Аполлон улыбнулся.

— Мама? Почему ты прячешься от меня, мама?

Аполлон крутился, пытаясь найти свою мать. На его лице появилась маленькая хмурая гримаса.

— Ах, ты будешь играть со мной только если я возьму боккен. Не волнуйся, я уже за ним!

Он продолжал махать боккеном и блокировать удары ножа. Ему казалось, что он танцует и выступает перед многочисленными зрителями. Аполлон и его боккен казались единым целым, как будто они действовали в унисон. Каждый удар, каждое движение, каждая смерть медленно отпечатывались в его сознании. Он не понимал, почему он так машет боккеном, но это казалось правильным.

Сквозь тяжелое дыхание он пытался говорить с убийцей.

— Мама? Я правильно делаю? Ты всё ещё попадаешь по мне, значит, я что-то делаю не так.

Нож пронзил его грудь. Кровь лилась из его тела, но Аполлон всё ещё улыбался.

— Прости, мама. Я постараюсь лучше в следующий раз!

Аполлон не знал, сколько раз он умирал или сколько времени он сражался с убийцей. Но в какой-то момент ему стало странно, что его рука пуста. Ему казалось, что он потерял часть себя, когда боккен не был в его руке. Аполлон не пытался оптимизировать своё дыхание, предпочитая говорить, махая боккеном.

— Вот так? О, нет, наверное, нужно было махнуть медленнее. Прости, мама!

На его боккене появились маленькие зарубки от ударов. Впервые он смог продержаться в живых пять минут. В этот момент убийца перестала прятаться. Она достала второй кинжал и начала махать обоими.

— Глупый мальчишка, я не твоя мать.

Аполлон рассмеялся.

— Что ты говоришь, мама? Ты шутишь.

Убийца нахмурилась, не прекращая свои удары. На коже Аполлона быстро появлялись порезы. Прошло всего несколько секунд, прежде чем нож снова вонзился в его грудь. Аполлон улыбался так же широко, как всегда.

— Ого, мама! Ты действительно хороша в этом!

Аполлон научился наклонять боккен, чтобы блокировать удары обоих кинжалов. Время пролетело в одно мгновение. В конце концов, он продержался целый час, блокируя удары убийцы. Несмотря на это, на его боккене не было ни единой царапины. Убийца перестала атаковать и устала на Аполлона.

— Кто научил тебя обращаться с мечом, мальчик?

Аполлон счастливо улыбнулся.

— Что ты говоришь, мама? Это была ты!

Лицо убийцы подёргивалось.

— Что?

<http://tl.rulate.ru/book/67080/4355855>